

УДК: 343.13.01(470)

ВИДЫ ПРОБЕЛОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

С. Н. Подлесных

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные классификации пробелов в праве, выделяемые в юридической литературе, применительно к уголовно-процессуальному праву: мнимые и реальные пробелы, коллизийные пробелы, первоначальные и последующие пробелы, технические пробелы. Особое внимание уделено специфическим классификациям пробелов в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: пробелы в праве, виды пробелов в праве, технический пробел, уголовно-процессуальное право.

Abstract: in the article are considered the basic classifications of blanks in the right, allocated in the legal literature with reference to criminally-procedural right: imaginary and real blanks, conflict blanks, initial and subsequent blanks, technical blanks. The special attention in article is given to specific classifications of blanks in criminally-procedural right.

Key words: blanks in the right, kinds of blanks in the right, technical blank, criminally-procedural right.

В юридической литературе представления юристов о сущности и природе пробелов в праве весьма разнообразны. Столь же разнообразны и основания классификации пробелов на виды (классы, группы, разновидности). В правовой науке предпринималось множество попыток классифицировать пробелы. Вопрос о классификации пробелов достаточно важен не только для науки, но и для практики. Так, в зависимости от принадлежности пробела к определенному виду по-разному решается вопрос о способе преодоления правоприменительными органами данного нежелательного правового явления¹.

В. К. Забигаило писал: «Классификация пробелов по видам – несомненно, важная и необходимая ступень в изучении природы этого явления, причин возникновения пробелов, возможностей их предупреждения и преодоления. Позитивная разработка данного вопроса имеет важное практическое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности: совершенствования законодательного процесса, улучшения законодательной техники, укрепления законности в процессе применения права и т.д.»².

Попытаемся выделить основные классификации пробелов в праве, предложенные учеными, и применить их к уголовно-процессуальному праву.

---

¹ См.: Лазарев В. В. О видах пробелов в праве // Правоведение. 1969. № 6. С. 30.

² Забигаило В. К. Проблема «пробелов в праве». Киев, 1974. С. 50.

© Подлесных С. Н., 2010

В теории права одной из основных классификаций пробелов является их разграничение на мнимые и реальные. Мнимый пробел в праве – это субъективный недостаток, упущение или отсутствие правового регулирования, существующие в силу логических заключений того или иного исследователя правового материала. Реальный пробел – это пробел в праве, существующий в действительности, вне зависимости от воли исследователя.

Немецкий юрист Э. Цительман предлагал называть реальные и мнимые пробелы соответственно «настоящими» и «ненастоящими»³.

Так, до недавнего времени реальные пробелы имели место в ст. 5 УПК РФ, принятого в 2001 г. Данная статья содержит основные понятия УПК. До 2003 г. в ней отсутствовали такие дефиниции, как «заключение суда», «контроль телефонных и иных переговоров», «результаты оперативно-розыскной деятельности»; до 2007 г. отсутствовали понятия «начальник подразделения дознания», «руководитель следственного органа», «согласие». Законодателем эти пробелы в уголовно-процессуальном праве были восполнены.

Одной из основных разновидностей пробелов в праве является выделение коллизионных пробелов. Данные пробелы в праве возникают при наличии «абсолютного противоречия» в нормах одного акта либо противоречия в требованиях норм различных нормативных актов. «В результате того, что и те, и другие нормы являются действующими, они нивелируют друг друга, образуя пробел в праве»⁴, – пишет Ф. Р. Уранский.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. содержит достаточно много противоречий, хотя часть из них с момента принятия закона была устранена. В самом начале Кодекса можно найти такое противоречие с его последующими статьями.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ под участниками уголовного судопроизводства понимаются лица, принимающие участие в уголовном процессе. К таковым в соответствии со вторым разделом УПК РФ относятся суд (глава 5), участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в число которых входят прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители (глава 6), участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, в число которых входят подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель (глава 7), иные участники уголовного судопроизводства, в

---

³ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 32.

⁴ Уранский Ф. Р. К вопросу о понятии и видах пробелов в праве // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 11., Право. 2005. № 5. С. 111–121.

число которых входят свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой (глава 8).

Исходя из анализа приведенных положений УПК РФ, применяя формальное толкование ч. 2 ст. 1, получается, что для не перечисленных в этой норме участников уголовного судопроизводства, а именно для потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и их представителей, а также для всех участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, установленный Кодексом порядок уголовного судопроизводства необязателен.

Совершенно очевидно, что в ч. 2 ст. 1 УПК РФ законодатель нарушил логический ряд, что при формальном толковании данной нормы приводит к противоречию с нормами Кодекса раздела второго – участники уголовного судопроизводства. С формально-логической точки зрения приведенное противоречие является коллизионным пробелом в уголовно-процессуальном праве.

Следует заметить, что противоречащие друг другу нормы не всегда свидетельствуют о коллизионном пробеле, так как в каждом конкретном случае все зависит от характера и формы противоречий. По мнению В. В. Лазарева, о пробеле есть основания говорить тогда, когда, к примеру, действие субъекта регулируется в одно и то же время обязывающей и запрещающей нормами⁵. Однако если речь идет о регулировании одного и того же вопроса обязывающей и управомочивающей нормами, то об их противоречивости говорить можно, но все же пробела не будет. Таким образом, наличие коллизии норм права, а также нечеткое регулирование того или иного вопроса еще не означает, что в праве есть пробел. Но, как верно заметил Ф. Р. Уранский, «отмеченные обстоятельства способствуют появлению пробелов»⁶.

Можно привести еще примеры коллизионных пробелов в уголовно-процессуальном праве. Так, п. 31 ст. 5 УПК РФ, где дано определение «прокурора», противоречит ч. 5 ст. 37 УПК РФ, где отсутствуют помощники прокуроров любого уровня, прокуроры отделов прокуратур областей, других прокуратур аналогичного уровня и вышестоящие прокуроры. В результате данной коллизии все перечисленные прокуроры формально не могут осуществлять полномочия прокуроров, перечисленные в ст. 37 УПК РФ.

Противоречие есть и в институте доказывания. Давний спор ведется по вопросу о том, является ли суд по уголовно-процессуальному праву России субъектом, собирающим доказательства⁷. Если подходить к ситуации

---

⁵ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. С. 26.

⁶ Уранский Ф. Р. К вопросу о понятии и видах пробелов в праве. С. 111–121.

⁷ См.: Авиллов А. В. Понятие и классификация субъектов обязанности доказывания по уголовным делам // Закон и право. 2010. № 1. С. 97–99; Власов А. А. Должен ли суд нести ответственность за доказывание? // Современное право. 2001. № 1. С. 30–34; Громов Н. А., Жога Е. Ю., Новичков И. В. Понятие процесса доказывания // Право и политика. 2005. № 2. С. 17–22; Ковтун Н. И. Состязательность и поиск истины: (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Рос. юстиция. 1997. № 7. С. 11–12.

формально, то действительно, суд по УПК РФ 2001 г. собирает доказательства, что зафиксировано в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Поэтому ст. 86 УПК РФ, косвенно ч. 3 ст. 7 УПК РФ, противоречат ст. 14, 15, 274 УПК РФ.

Несмотря на приведенные примеры, существование коллизионных пробелов в праве является достаточно спорным. Так, А. Т. Боннер указывает на то, что, например, в гражданском процессуальном праве выделение таких пробелов вызывает сомнения⁸. По общему правилу, если имеются несколько нормативно-правовых актов, имеющих различную юридическую силу, применяется правовой акт с большей юридической силой. Но, как известно, противоречия могут быть между нормами одного нормативного документа.

Из общетеоретического понятия пробела в праве следует, что можно выделить три их разновидности: пробелы с неполнотой правовых норм; пробелы с противоречием правовых норм друг другу (коллизионные пробелы); пробелы с полным отсутствием нормы.

В. В. Лазарев называет следующие критерии, которые могут быть использованы для деления пробелов на виды:

- содержание и структура правового материала;
- причины и время возникновения;
- отношение законодателя к пробелам и его вина в их появлении;
- способы установления;
- средства устранения⁹.

По времени возникновения пробелы в праве делятся на первоначальные и последующие. Такая классификация признается С. С. Алексеевым и В. В. Лазаревым¹⁰.

Первоначальные пробелы в праве – это пробелы, которые появляются в момент издания нормативного акта. Первоначальные пробелы есть случаи, когда общественные отношения нуждаются в правовом опосредовании, т.е. существует реальная конкретная необходимость в регуляции уголовно-процессуальными нормами того или иного вопроса уголовного судопроизводства. При этом законодатель издает соответствующий нормативный акт, но по каким-либо причинам оставляет неурегулированными общественные отношения, требующие правового уголовно-процессуального опосредования. Как верно пишет Д. А. Туманов, «это объективно существующий случай»¹¹.

Первоначальные пробелы возникают тогда, когда законодатель не знал или не мог знать о наличии обстоятельств, требующих нормативного урегулирования, когда законодатель на момент издания нормативного акта по объективным причинам не осознавал необходимости урегулирования известных ему общественных отношений или когда, зная о них

⁸ См.: Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 43.

⁹ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. С. 32.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 258–259; Лазарев В. В. О видах пробелов в праве // Правоведение. 1969. № 6. С. 34.

¹¹ Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. С. 40.

и осознавая необходимость их нормативного регулирования, упустил их закрепление в праве при издании нормативно-правового акта.

Большинство из существующих в УПК РФ пробелов относятся к первоначальным. Если взять историю развития отечественного уголовно-процессуального права, то также можно сказать, что большинство пробелов в праве были первоначальными. Так, в подготовленном в 1927 г. проекте УПК РСФСР под руководством Н. В. Крыленко предпринималась попытка отказаться от закрепления в нормах права видов и способов обнаружения доказательств, предоставить возможность органам расследования, прокуратуре и суду осуществлять доказывание по своему усмотрению, вне каких бы то ни было процессуальных форм¹².

В отличие от первоначальных пробелов, которые возникают с момента издания нормативного акта, последующие пробелы в праве появляются со временем. В данном случае возникает ситуация, когда на момент принятия уголовно-процессуального акта воля законодателя не могла и не должна была регулировать те или иные отношения, так как на тот момент подобных отношений еще не существовало или же не было реальной необходимости в их правовом опосредовании.

Ярким примером является введение в 2000 г. новой стадии уголовного процесса – апелляции. Необходимость данного института в уголовном судопроизводстве была продиктовано принятием Федерального закона «О мировых судьях». С введением данного федерального нормативного акта в российском уголовном судопроизводстве появились новые отношения, которые отсутствовали на момент принятия УПК РСФСР 1960 г., поэтому возникла реальная необходимость в их правовом упорядочивании. Законодатель, вводя в уголовном процессе апелляционный порядок обжалования решений мировых судей, преследовал цель усилить гарантии законности, обоснованности и справедливости решений мирового судьи¹³. «Введение стадии апелляционного обжалования приговоров и постановлений мирового судьи существенно расширяет возможности сторон добиться справедливого, с их точки зрения, решения»¹⁴. Введение института апелляции исключает появление пробелов в блоке уголовно-процессуальных норм, регулирующих обжалование и пересмотр судебных решений.

Стадия апелляции была введена Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 7 августа 2000 г., согласно которому приговор мирового судьи может быть обжалован в районном суде¹⁵. Новый УПК РФ 2001 г. закрепил апелля-

¹² См.: *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2008. С. 9.

¹³ См.: *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс. М., 2007. С. 546.

¹⁴ См.: *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 527.

¹⁵ См.: *Белякова И. М.* Уголовно-процессуальное право. Ч. 2. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook074/book/index/index.html?part-009*page.htm; *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 15.

ционную стадию уголовного судопроизводства в главе 44 данного Кодекса. Введение апелляционной стадии в уголовном процессе – это в историческом плане восстановление апелляции в России, так как до ноября 1917 г. данный порядок обжалования и проверки существовал в отношении приговоров, не вступивших в законную силу (постановленных без участия присяжных)¹⁶.

Об отличии современной российской апелляции от дореволюционной И. Б. Михайловская пишет: «В отличие от дореволюционной российской судебной системы, где мировая юстиция представляла собой относительно автономную подсистему, действующее законодательство включило мировые суды в систему судов общей юрисдикции, придав районному суду полномочия апелляционной инстанции. В силу этого решения мирового судьи могут быть пересмотрены большим количеством судебных инстанций, чем решения любого другого звена судебной системы»¹⁷.

Процессуальное право, не являясь формой материального права, в то же время регулирует процесс по осуществлению его предписаний. Именно поэтому наличие тех или иных нормативных установлений в уголовно-процессуальном праве обусловлено новшествами материальных отраслей, в первую очередь, уголовного права. Так, введение в Уголовном кодексе РФ норм о конфискации имущества потребовало от УПК РФ адекватного соотношения с нормами данной отрасли материального права.

Первоначальные пробелы могут делиться на простительные и непростительные. Простительные пробелы могут возникнуть в случае, если орган, издающий нормативный акт, не знал и не мог знать о существовании общественных отношений, требующих правового регулирования. Непростительный пробел может быть в случае, когда законодательный орган мог знать о наличии определенных обстоятельств, знал о необходимости нормативного закрепления тех или иных общественных отношений или мог выявить потребность их правового опосредования в ближайшем будущем, но упустил их регулирование.

В отечественном и зарубежном законодательствах зачастую используется понятие «технический пробел»¹⁸. Под техническим пробелом понимаются такие недостатки нормативно-правовых актов, которые связаны с несовершенством законодательной техники¹⁹. Изъяны законодательной техники уголовно-процессуального права порождают двусмысленность, пробельность и другие несовершенства права.

Несмотря на достаточно высокий уровень законодательной техники УПК РФ, технические пробелы все же в Кодексе есть. Их появление в УПК РФ является следствием непостоянства в выражениях, многословии или, наоборот, в крайне узкой формулировке нормы, неправильном расположении материала, нарушении правил формальной логики и т.д.

---

¹⁶ См.: *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс. М., 2007. С. 545–546.

¹⁷ *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 526.

¹⁸ См.: *Алексеев С. С.* Теория права. С. 259.

¹⁹ См.: *Забигаило В. К.* Проблема «пробелов в праве». С. 55–56.

Все рассмотренные выше классификации пробелов являются универсальными, общими для пробелов в любой отрасли права. Данные классификации, безусловно, обладают теоретической и практической полезностью, но ни одна из них не может быть признана основной, не может отразить специфики пробелов именно в уголовно-процессуальном праве.

Так, Ю. С. Черепенникова предлагает авторскую классификацию пробелов Особенной части Уголовного кодекса РФ на простые и сложные²⁰. Простые пробелы связаны с неясностью или неконкретизированностью отдельных положений нормативного акта. В свою очередь, сложные пробелы связаны с неполнотой нормы. Однако, видимо, данная дифференциация не позволяет увидеть специфики пробелов Особенной части УК РФ, так как приведенная классификация может быть применима к любой отрасли права, в том числе и к уголовно-процессуальному.

Именно поэтому совершенно верно пишет М. А. Кауфман о том, что природа пробелов конкретной отрасли права может быть раскрыта наиболее полно, если в качестве основного классификационного признака будет использован тот, который поможет выявить особенности, специфические черты пробелов, характерные именно для данной отрасли²¹.

Исходя из специфики уголовно-процессуального права, его особенностей и отличий от других отраслей российского права, можно предложить следующую специфическую классификацию пробелов в данной отрасли права: а) по структуре уголовно-процессуального права; б) по структуре уголовно-процессуальной нормы; в) по стадиям уголовного процесса.

Исходя из структуры уголовно-процессуального права, можно выделить пробелы в Общей и Особенной частях. Такая классификация подчеркивает внутреннюю однородность нормативного материала, системность и единство содержащихся в них установлений. Кроме того, данная дифференциация отражает специфику юридической техники, дает возможность для более глубокого анализа понятия пробелов, причин их возникновения и способов преодоления.

В Общую часть уголовно-процессуального права входят нормы, закрепляющие задачи, цели, принципы уголовного процесса, уголовно-процессуальные гарантии, правовой статус субъектов уголовного судопроизводства, доказательства в уголовном процессе, гражданский иск, меры уголовно-процессуального принуждения и пресечения и др. Особенная часть закрепляет положения, регламентирующие порядок производства на конкретной стадии уголовного процесса, и, кроме того, основные положения оказания правовой помощи соответствующим иностранным учреждениям и должностным лицам.

Особенная часть уголовно-процессуального права является более динамичной по сравнению с Общей частью. Имеется в виду, что положе-

²⁰ См.: Черепенникова Ю. С. Пробелы в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их восполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18–20.

²¹ Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 26.

ния Особенной части более подвержены изменениям, дополнениям, что связано с более быстрой сменой общественных отношений, которые опосредует данная часть этой отрасли права. Нормы же Общей части более статичны.

Пробелы в Общей части носят в основном «технический» характер и вызваны чаще всего несовершенством юридической техники. Общественные отношения, которые регулирует Общая часть уголовно-процессуального права, более стабильны и носят, как уже говорилось, в основном статический характер. Полное отсутствие в Общей части уголовно-процессуального права определенной нормы – явление достаточно редкое. Если такая ситуация возникает, то это связано в основном с воздействием общественных отношений, регулируемых или еще не регулируемых, но нуждающихся в правовой регуляции, которых опосредуют нормы Особенной части.

Классификация пробелов в зависимости от структуры уголовно-процессуальной нормы также отражает специфику уголовно-процессуального права. В общей теории права принята трехчленная структура нормы права: гипотеза, диспозиция, санкция²². Такая же структура характерна и для уголовно-процессуальной правовой нормы²³.

Сложностью уголовно-процессуальной нормы для правоприменителя и в то же время характерной особенностью является то, что зачастую для того, чтобы отыскать все элементы конкретной нормы права, требуется пересмотреть и соотнести между собой множество нормативных положений, которые, как правило, находятся в разных статьях УПК РФ²⁴. Нередки также случаи, когда часть нормы права находится в УПК, а часть – в другом нормативном акте. Немаловажной особенностью уголовно-процессуальных норм является также то обстоятельство, что санкции таковых чаще всего выражены в самостоятельных статьях уголовно-процессуального закона²⁵. Так, ст. 12 УПК РФ предусматривает, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. В случае несоблюдения данного требования следует процессуальная санкция, которая предусмотрена ст. 75 УПК РФ, – доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих установлению.

---

²² См.: *Малько А. В., Матузов Н. И.* Теория государства и права. М., 2007. С. 361.

²³ См.: *Белякова И. М.* Уголовно-процессуальное право. Ч. 1. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook062/book/index/index.html?part-003*page.htm; *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 20; *Свистунова Т. В.* Структура норм уголовно-процессуального права // Правоведение. 1968. № 5. С. 87–92.

²⁴ См.: *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 21.

²⁵ См.: *Белякова И. М.* Уголовно-процессуальное право. Ч. 1. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook062/book/index/index.html?part-003*page.htm

Исходя из данной классификации, пробелы в уголовно-процессуальном праве могут содержаться либо в гипотезе, либо в диспозиции, либо в санкции правовой нормы. В ходе правоприменительной практики нередко случаи, когда у субъектов уголовного процесса возникают известные сложности с отысканием полной структуры соответствующей нормы права, когда правоприменитель сталкивается с неполнотой нормативного положения, т.е. частичным пробелом нормы права. Такие ситуации могут быть как настоящими, так и мнимыми пробелами уголовно-процессуального права. Возникает вопрос как об аналогии закона, так и об аналогии права, который, конечно, требует отдельного рассмотрения.

В уголовно-процессуальном праве норм, формулирующих главным образом диспозицию, прямо или косвенно гипотезу и непосредственно не указывающих на санкцию, большинство. Примером может служить норма права, основное содержание которой закреплено в ст. 119–124 УПК РФ, – право на предъявление ходатайств и право на обжалование²⁶. Соответственно большинство пробелов в уголовно-процессуальном праве сосредоточено, как правило, в диспозициях правовых норм.

Следующая классификация пробелов, характерная для уголовно-процессуального права, связана со стадиями уголовного процесса. Данную классификацию можно рассматривать как подвид классификации пробелов по структуре уголовно-процессуального права, так как именно Особенная часть в большинстве своем регламентирует стадии уголовного процесса. Таким образом, пробелы уголовно-процессуального права по стадиям процесса можно признать более детальной дифференциацией пробелов в Особенной части рассматриваемой отрасли права. Такие выводы не означают, что Общая часть уголовно-процессуального права не регламентирует уголовное судопроизводство по стадиям процесса, однако именно в Особенной части прослеживаются четкое движение и деление единого процесса на отдельные этапы, обозначается его структура.

Большинство процессуалистов делят единый уголовный процесс на следующие стадии: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное расследование; 3) подготовка к судебному заседанию; 4) судебное разбирательство; 5) апелляционное производство; 6) кассационное производство; 7) производство в надзорной инстанции; 8) возобновление дел по вновь открывшимся и новым обстоятельствам; 9) исполнение приговора²⁷. Порядок и названия стадий у различных авторов могут меняться²⁸.

Соответственно названным стадиям уголовного процесса делятся и пробелы в уголовно-процессуальном праве. Причем большинство из них

---

²⁶ См.: *Мальшева В. В.* Уголовно-процессуальные правовые нормы : понятие, классификация, особенности применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16–17.

²⁷ См.: *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс. С. 5.

²⁸ См.: См.: *Белякова И. М.* Уголовно-процессуальное право. Ч. 1. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook062/book/index/index.html?part-003*page.htm ; *Петрухин И. Л., Башкатов Л. Н., Безлепкин Б. Т.* и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 12–18.

будут являться последующими пробелами, так как именно общественные отношения, регулируемые нормами Особенной части, являются наиболее динамичными.

Дифференциация пробелов в праве на виды не только способствует правильному и своевременному их установлению и преодолению, но и помогает понять природу самого термина «пробелы в праве». Таким образом, изучение видов пробелов в уголовно-процессуальном праве способствует выявлению недостатков данной отрасли права в теории и на практике.

Исследователь пробелов в уголовном праве М. А. Кауфман отмечает, что классификация пробелов помогает систематизировать это достаточно сложное явление, вычленив присущие ему особенности²⁹. Классификация пробелов уголовно-процессуального права – важный вопрос в теории и практике уголовного процесса.

---

²⁹ См.: Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления. С. 27.

Воронежский государственный университет

*Подлесных С. Н., аспирант кафедры
уголовного права
E-mail: agera3@yandex.ru
Тел.: 8-951-548-44-41*

*Voronezh State University
Podlesnykh S. N., Post-graduate Student
of the Criminal Law Department
E-mail: agera3@yandex.ru
Tel.: 8-951-548-44-41*